

В царствование Павла I должность генерал-прокурора занимали лица, пользовавшиеся особой доверенностью императора: А. Б. Куракин, П. В. Лопухин, А. А. Беклешов, П. Х. Оболянинов. Частые кадровые перестановки были обусловлены, как придворными интригами, так и отношением императора к государственной службе. Павел I строго требовал от чиновников точного выполнения своих обязанностей в соответствии с занимаемой должностью. Придерживаясь принципа верховенства закона, император стремился быть в курсе всех дел, непосредственно участвовать в управлении, издавая огромное количество регламентирующих актов. Так Павлом I выстраивалась жесткая, иерархическая структура государственного управления, где вся полнота власти сосредоточивалась в руках монарха [3, с. 220].

Согласно документам, опубликованным в Полном собрании законов Российской империи, в царствование Павла I количество нормативно-правовых актов в сфере прокуратуры составило около 16 % от их общего числа (2248) [2, с. 147]. Этот факт показывает, что император придавал большое значение правовому регулированию деятельности прокуратуры, что было связано с его стремлением укрепить государственную власть.

Таким образом, институт генерал-прокуроров в царствование Павла I играл ключевую роль в системе государственного управления. Полномочия генерал-прокурора охватывали широкий спектр задач, направленных на обеспечение законности, правопорядка и эффективного управления. Пользуясь относительной независимостью и близостью к государю, власть генерал-прокурора постепенно принимала министерский характер.

Библиографический список

1. Ключков М.В. Генерал-прокуроры при Павле I // Журнал Министерства юстиции. 1912. №. 4. Апрель. С. 96–148.
2. Момотова Е.П. Законодательство Павла I в сфере прокурорской деятельности: структура, содержание, значение // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 143–147.
3. Скоробогатов А.В. Образ власти в годы правления императора Павла Первого // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2002. Вып. 1. С. 213–229.

В.В. Ткачев

Центр развития дополнительного образования детей, г. Иркутск

КУПЕЧЕСКИЕ УСАДЬБЫ КАК ЦЕНТРЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ ЕВРОПЕЙСКИХ МАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В XIX ВЕКЕ

В городах Байкальской Сибири многие представители купеческого сословия обустраивали усадьбы, создавая садовые и парковые комплексы, которые служили местами для хранения произведений искусства. В залах можно было увидеть картины, скульптуру, которые дополняли пространство для отдыха. Также видно было, что владельцы коллекций собирали и

графику, которую хранили в тематических альбомах. Изображения становились частью домашних библиотек, где владельцы знакомились с историей и жизнью в мире, особенностями европейских художественных школ [10, с. 363-364; 5].

В начале XIX века появляются купеческие усадьбы, с богатыми художественными собраниями. В последующем дома становятся площадками для встречи интеллигенции и открытия картинных галерей. Гости и владельцы обсуждали не только деловые, экономические вопросы, но и знакомились с гравюрами, картами и графическими видами Италии: Рима, Венеции, Неаполя и других знаковых исторических мест. Так в конце XIX века собрания В. П. Сукачева и М. Д. Бутина выделяются среди других художественных пространств. Многие культурные центры берут свое начало от известного коллекционера Степана Федоровича Дудоровского (1754–1809), который заряжал знакомых своими интересами в искусстве. С. Ф. Дудоровский занимал пост иркутского городского головы и был удачливым купцом, представляющим известную династию сибирских подрядчиков и хлеботорговцев.

В доме С. Ф. Дудоровского можно было увидеть сочетание утонченного вкуса и практичности. Интерьеры украшали произведения искусства, включая картины местных художников и предметы антиквариата. Считается, что он активно способствовал организации литературно-музыкальных вечеров в Иркутске, что способствовало развитию культурной среды. Эти вечера служили площадкой для обмена идеями и знакомства с новыми произведениями литературы и музыки [3, с. 19]. Значение таких мероприятий трудно переоценить. Они способствовали формированию интеллектуального сообщества, которое стремилось к эстетическому и культурному развитию. Также в доме Степана Федоровича находились альбомы с гравюрами [7, с. 34].

С. Ф. Дудоровский, иркутский купец, известный своей просвещенностью и культурными интересами, стал значимой фигурой в мире искусства и ценитель живописи, графики. Его коллекция, в которую входили картины, гравюры, скульптуры и художественная мебель, отражала не только русское, но и западноевропейское, а также восточное искусство [6, с. 27].

В 1805 году С. Ф. Дудоровский сделал важный шаг в расширении своей коллекции, приобретя часть художественных произведений у русского посла Головкина. Эти произведения, которые изначально предназначались в подарок китайскому богдыхану от русского самодержца, стали важным элементом его собрания. Это событие подчеркивало не только дипломатические отношения между Россией и Китаем, но и роль России как культурного посредника между Востоком и Западом [4, с. 38; 8; 9, с. 14].

Коллекция С. Ф. Дудоровского в дальнейшем насчитывала около семи тысяч гравюр, созданных как русскими, так и зарубежными мастерами. В ее составе также находились редчайшие рукописи и старинные книги,

что делало ее одной из наиболее значительных коллекций своего времени. Интересно, что такие собрания не только сохраняли культурное наследие, но и способствовали его распространению. С. Ф. Дудоровский стал не только коллекционером, но и деятелем, который способствовал развитию искусства в регионе [1, л. 8].

Деятельность С. Ф. Дудоровского имела большое значение для развития культурной жизни Иркутска и других сибирских городов. Его страсть к искусству и стремление сохранить и приумножить культурные ценности жителей Байкальской Сибири сделали его заметной фигурой в истории коллекционирования и культурного обмена [2, л. 2].

Таким образом, в XIX веке купеческие усадьбы становятся центрами для знакомства с живописными и графическими работами мастеров за рубежом. Многие изображения можно было увидеть в альбомах, которые отражали историю и культуру разных народов, библейские сюжеты, виды древних городов Италии и Франции. В работах возможно было увидеть архитектурные особенности ансамблей Рима, Неаполя, Венеции и других населенных пунктов.

Библиографический список

1. Архив Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии.
2. Архив Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева. Дело М.И. Пескова.
3. Гончаренко Н.В. Сукачевы. История одной семьи. Иркутск: Аргиздат, 2019. 427 с.
4. Лыхин Ю.П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: Архитектур.-этнограф. Музей «Тальцы», 2002. 334 с.
5. Огородникова Т.П. Картины западноевропейских художников в собрании Иркутского художественного музея: проблемы атрибуции // Искусство Евразии. 2024. № 1 (32). С. 196-217.
6. Сукачев В.П. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири : очер. М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1891. 268 с.
7. Фатьянов А.Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1995. 192 с.
8. Шахеров В.П. Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII-XIX вв. // Сукачевские чтения. 2020. № 17. С. 14-22.
9. Шахеров В.П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.
10. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун ; Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск : Гео, 2012. Т. 2: М-Я. 2013. 464 с.